

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Въ дни междуцарствія *).

(19 Ноября—14 Декабря 1825).

Варшава, 12 Декабря (ст. ст.) 1825.

Мы здѣсь совершенно какъ въ городѣ, который объявленъ въ осадномъ положеніи: ни получать, ни отправлять писемъ не можемъ. Несмотря на мои настоятельныя просьбы, мнѣ не захотѣли выдать послѣднихъ Петербургскихъ газетъ. Изъ за настоящаго письма я обратился къ Опочинину; онъ ни на минуту не оставляетъ Великаго Князя, а всѣ гонцы, которые чередуются безпрерывно, попадаютъ въ Бельведерь; но онъ отвѣтилъ мнѣ, что если только фельдъ-егерь не очень извѣстенъ, то письмо навѣрное будетъ вскрыто и, можетъ быть, даже по адресу не дойдетъ; что онъ возьмется доставить его только съ тѣмъ, чтобы передать лично. Поэтому не удивляйся, если письмо окажется давнишнимъ. Я посылаю его къ гонцу сейчасъ; быть можетъ, онъ поѣдетъ сегодня; но возможно, что останется здѣсь еще недѣлю.

Боже мой, съ какой поспѣшностью дѣйствовали въ Петербургѣ! Великій Князь поставленъ въ ужасное положеніе. Съ одной стороны онъ отказался, покойный Государь назначилъ именно другого наслѣдника, и, не смотря на это, его провозглашаютъ, ему присягаютъ. По первому извѣстію изъ Таганрога Великій Князь посылаетъ вторичное отреченіе своей Матери и Брату; пишетъ сему послѣднему трогательное письмо, которое онъ прочелъ мнѣ отъ начала до конца; оно начинается съ „дражайшій братъ“, а кончается „Вашего Императорскаго Величества“, заключая въ себѣ увѣренія въ преданности и просьбу, во вниманіе къ его 30-ти лѣтней службѣ, сохранить за нимъ титулъ Царевича, которымъ онъ дорожитъ, какъ полученнымъ отъ отца, а равно и командова-

---

*) Переведено съ Французскаго изъ VI-го тома Нессельродовскаго Архива. Это частное письмо графа Вильгельма Нессельроде (о немъ не рѣдко упоминаетъ князь П. А. Вяземскій въ Варшавскихъ письмахъ своихъ къ А. Я. Булакову; см. „Р. Архивъ“ 1879 г.) къ супругѣ гр. Карла Васильевича, гр. Маріи Дмитріевнѣ Нессельроде. П. Б.

ніе, которымъ, къ удовольствію покойника, онъ завѣдывалъ десять лѣтъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ отвезъ эти письма. Черезъ три дня послѣ его отъѣзда пріѣзжаетъ изъ Петербурга первый гонецъ съ извѣстіемъ о присягѣ и въ тоже время съ копіей журнала Государственнаго Совѣта. Невозможно тебѣ описать состояніе, въ какое это привело Великаго Князя. Ту же ночь отправивъ отвѣты, частью продиктованные имъ, частью собственноручные, онъ на слѣдующій день послалъ за мной, чтобы я присутствовалъ при чтеніи бумагъ. То былъ длинный отвѣтъ къ князю Лопухину и къ Матери, если хочешь — очень хорошій, отъ чистаго сердца, но, по моему, слишкомъ рѣзкій. Между прочимъ онъ говоритъ Матери: „Я твердо рѣшилъ не вступать на престолъ; пусть будетъ что будетъ. Если немедленно все не придетъ въ прежній порядокъ, я сочту себя вынужденнымъ *фактически удалиться* отъ такого порядка вещей“. Князю Лопухину онъ пишетъ: „Государственный Совѣтъ поступилъ незаконно и т. д.“.

И дѣйствительно, въ тоже утро онъ отдалъ тайное приказаніе, чтобы были на готовѣ его кареты съ лошадьми и 10.000 имперіаловъ наличными деньгами для поѣздки не въ Петербургъ, а за границу. Суди, какія это могло бы имѣть послѣдствія! Съ того дня я его больше не видѣлъ: онъ никого къ себѣ не принимаетъ. Теперь Опочининъ постоянно при немъ и, насколько я могъ узнать, Великій Князь оставилъ свое намѣреніе уѣхать и, можетъ быть, его доведутъ до того, что онъ сдѣлаетъ формальное отреченіе, т. е. посредствомъ манифеста за его подписью: Императоръ. Вотъ чего онъ больше всего боялся, а почему? Потому что, какъ бывшій Императоръ, онъ больше не будетъ имѣть возможности командовать Литовскимъ Корпусомъ, и нельзя будетъ ему оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ онъ былъ. Что тогда дѣлать? Куда идти? Вотъ великій вопросъ. По той же причинѣ онъ всегда утверждалъ, что все должно придти въ прежній порядокъ, т. е. что слѣдуетъ присягнуть Николаю безъ того, чтобы въ этомъ мирномъ соглашеніи онъ, Константинъ, являлся подъ именемъ Императора.

Повидимому ему дали почувствовать, что это невозможно, и признаюсь, теперь не имѣю понятія, чѣмъ это кончится. Однако, какъ ты хорошо понимаешь, нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые стараются убѣдить Великаго Князя принять корону совсѣмъ и сохранить ее за собой; но, или я сильно ошибаюсь, онъ на это никогда не согласится; однимъ словомъ, мы въ постоянномъ томленіи. Ожидаемъ Великаго Князя Михаила Павловича; его фельдъ-егерь здѣсь въ теченіи двухъ сутокъ, а онъ долженъ былъ слѣдовать за нимъ немедленно. Знаемъ также о томъ, что онъ выѣхалъ изъ Петербурга, отъ фельдъ-егеря, который выѣхалъ послѣ него, взявъ путь на Витебскъ, а онъ все еще (двѣнадцать часовъ) не пріѣхалъ! Ежедневно являются гонцы со всѣхъ концовъ Имперіи; Великій Князь беретъ депеши, видитъ адресъ: Императору, отдаетъ ихъ обратно, со словами „это не для меня“, и несчастныхъ тотчасъ же отправляютъ съ ихъ пакетами обратно. Три полка изъ нашего корпуса, даже особенно далеко расквартированные, уже присягнули; приказами изъ Петербурга предупреждены тѣ, которыми даны отсюда о пріостановкѣ присяги. Воынской

губернаторъ присылаетъ вчера сообщеніе о томъ, что расквартированныя тамъ войска, составляющія часть 1-ой арміи, только что присягнули; для гражданскихъ же чиновъ онъ ждетъ отсюда приказаній. Тотчасъ же Великій Князь велѣлъ написать этому губернатору благодарственный адресъ съ приказаніемъ продолжать править дѣлами во имя Императора Александра. Словомъ, это путаница, которая съ каждымъ днемъ умножается. Кого еще можно во всемъ этомъ пожалѣть, это бѣдную княгиню Ловичъ. Подумай, со времени извѣстія о кончинѣ Государя до сего дня, она, кромѣ своего мужа, не видѣла еще ни одной живой души. Изъ своихъ покоевъ она выходитъ только въ часовню, гдѣ проводитъ цѣлые часы. Мысль о томъ, что первоначальная, невольная, причина всей этой сумятицы она, должна особенно дѣйствовать на женщину, у которой, къ тому же, нѣтъ избытка силъ.

Сейчасъ пришли мнѣ сказать, что Опочининъ вѣроятно поѣдетъ тотчасъ по приѣздѣ Великаго Князя Михаила Павловича.

Такъ кончаю письмо, чтобы не пропустить случая, хотя могъ бы сообщить тебѣ еще много подробностей.

PS. Запечатываю краснымъ сургучемъ, ибо намъ велѣно даже не знать о кончинѣ Государя.

*

Есть свѣдѣніе, что междуцарствіе могло бы продолжиться, если бы 13-го Декабря не прискакалъ въ Зимній Дворецъ гонецъ съ письмомъ, въ которомъ Цесаревичъ Константинъ рѣзко потребовалъ, чтобы его больше не беспокоили. На другой день Императоръ Николай вступилъ на престолъ. Цѣль его была достигнута: онъ воцарялся, но не по завѣщанію своего старшаго брата, а по уставу Императорской фамиліи, хотя уставъ этотъ былъ нарушенъ уже Александромъ Павловичемъ: въ манифестѣ о восшествіи его на престолъ 12 Марта 1801 года велѣно присягать ему и „его наслѣднику, кого онъ назначитъ“, слѣдовательно возвращалась Петровская „Правда воли монаршей“.

Положеніе дѣлъ осложнялось еще и тѣмъ, что мать трехъ Великихъ Князей набирала себѣ приверженцевъ и готова была сама вступить на престолъ, о чемъ свидѣтельствуеетъ принцъ Евгенийъ Виртембергскій въ правдивыхъ Запискахъ своихъ. П. Б.

